

М. Ч. Калыбекова

Каспийский общественный университет, Алматы

**ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ПРОБЛЕМЫ НАСИЛЬСТВЕННОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ**

Сталиндік репрессия кезінде бұрынғы Кеңес Одағының әр аймағынан бірнеше ұлт өкілдері мен топтары Қазақстанға зорлық-зомбылықпен еріксіз көшіріліп, оларға фашистік Германиямен байланыс жасады деген айып тағылды, олар 50-ші жылдардың ортасына дейін ерекше режимді бақылауда болды. Мақалада әр түрлі ұлт өкілдерін Қазақстанға жер аудару мәселесіне тарихнамалық талдау жасалған.

The representatives of various stratum of the population and also whole peoples and the ethnic groups was violently moved from different regions of former the USSR to Kazakhstan during Stalin repression's. Communists accused them in cooperation with fascist Germany and almost up to middle 1950 years these people were under a special mode. In connection with than in given article was made historiography analysis of the problem.

В конце 1980-х — начале 1990-х годов в СССР, в том числе в Казахстане, стал развиваться процесс демократизации, в результате которого началось рассекречивание документов, связанных с массовыми репрессиями против народов, подвергшихся насильственному переселению. Появились работы, раскрывающие историю и масштабы депортации народов в предвоенные и военные годы. Заметим, что сам факт депортации народов долго замалчивался. В публикациях, касающихся вопроса насильственного переселения народов, упоминалось лишь о прибытии в Казахстан 500 тысяч человек, «кроме эвакуированных», так делалась абстрактная оговорка в духе того времени. До 1980-х годов были распространены стереотипы о перемещении огромного количества населения как «о вынужденной мере ввиду сложившегося кризисного международного положения, обстоятельств военного времени».

Одним из первых попытку исследования истории депортированных народов СССР предпринял А.М.Некрич [1]. С его трудом общественность могла ознакомиться только в начале 1990-х гг. В своей работе А.И.Некрич делал вывод, что депортация не случайный акт, совершенный во время кризисного международного положения, обстоятельств военного времени, так как она осуществлялась как в довоенные, так и в военные годы. Он также раскрывает механизмы проведения операций по выселению народов, дает сведения об их численности по стране и участии в трудовом производстве.

История депортации отдельных народов наиболее полно отражена в трудах российских историков, среди которых следует выделить В.Н.Земскова и Н.Ф.Бугая. В.Н.Земсков, раскрывая историю трудпоселенцев 1940–1945 гг., приводит данные об их численности и географии расселения по областям Казахстана [2]. Большую значимость представляют статистические сведения о спецпереселенцах, депортированных в Казахстан для исследования истории Казахстана. Н.Ф.Бугай в своих работах впервые включает в научный оборот новый цикл архивных материалов, так называемые «Особые папки» — личные переговоры и переписку Берия и Сталина, связанные с депортацией немцев Поволжья, а также народов Кавказа, Грузии, Крыма — чеченцев, ингушей, крымских татар, карачаевцев, калмыков, турок, курдов, балкар и других народов. В них отражены также масштабы депортации, сложная система принудительного труда, положение спецпереселенцев, их правовой статус [3].

Первые научные публикации вышеуказанных авторов по истории депортации народов стали основой новых научных исследований.

Большой вклад в решение этой проблемы внес казахстанский ученый — академик М.К.Козыбаев. Впервые история депортации народов в Казахстан была освещена им в первом издании «Истории Казахстана» для 10-го класса [4], а в «Хрестоматии по истории Казахстана» опубликована большая серия документов, повествующих о трагических судьбах этих народов [5]. Тема получила отражение и в других работах М.К.Козыбаева, где даны емкие сведения о численности населения, депортированного в Казахстан [6].

История корейцев Казахстана имела относительно развитую историографическую традицию до середины 1980-х гг. Однако до 1991 г. практически единственным специалистом по проблеме корейцев в республике являлся Ким Сын Хва — («Очерки истории советских корейцев») [7]. Затем появились работы Г.Кима: «Корейцы в братской семье народов Казахстана», «Социально-культурное раз-

вите корейцев Казахстана: научно-аналитический обзор», «К историографии развития духовной культуры корейцев Казахстана» [8].

Большую помощь при освещении фактов, связанных с насильственным переселением в Казахстан целых народов в 1930-е гг., оказала коллективная работа корейских авторов «Белая книга о депортации корейского населения России в 1930–1940-х годах» [9]. В этом научно-документальном издании были преданы гласности уникальные документы. Они дают богатый фактический материал о методах принудительного переселения корейцев с территории Дальневосточного края, об их хозяйственном и бытовом устройстве на местах выселения. В этой работе впервые публикуется документ, послуживший основанием для насильственного переселения корейцев. Материалы же по Казахстану, содержащиеся в ней, носят общий и ограниченный характер.

Позднее появляются новые исследования, где значительное место занимают архивные документы по проблемам депортированных корейцев. Книга Г.В.Кана «Корейцы Казахстана» на основе архивных материалов, в том числе и тех, которые до последнего времени оставались засекреченными, рассказывает о прибытии в Казахстан переселенцев, их расселении, проживании на новых местах [10]. Широко используют архивные документы, исследуя депортацию корейцев из Дальневосточного края в Казахстан, их хозяйственное размещение, демографические процессы и развитие духовной культуры, Г.Ким и Д.Мен в работе «История и культура корейцев Казахстана» [11].

В 1992 г. в Алматы выходит в свет издание «Советские корейцы Казахстана: Энциклопедический справочник» [12]. В нем собраны сведения о более чем 360 корейцах, жителях Казахстана, чей труд был удостоен почетных званий и правительственных наград. Эта была первая работа, где принята попытка систематизации достижений корейцев Казахстана в различных отраслях общественно-политической жизни, экономики, науки, народном образовании, здравоохранении и т.д.

В 1995 г. была издана книга «История корейцев Казахстана» Г.В.Кана, которая представляет собой первое наиболее полное научно-документальное исследование истории корейцев Казахстана. В ней рассказывается о связях корейцев с регионом Средней Азии и Казахстаном, которые существовали задолго до их насильственного переселения. Раскрываются трагедия депортации и ее последствия. Подробно освещается процесс обретения корейцами родины на земле Казахстана [13].

В 1997 г. появляется еще ряд работ по истории корейцев. Выходит второй выпуск «Белой книги о депортации корейского населения России в 30–40-х годах», где публикуются ранее засекреченные документы по истории депортации корейского населения России в 30–40-е годы, а также документы по реабилитации российских корейцев [14].

К перечисленным трудам примыкает книга научно-популярного характера, принадлежащая Г.Б.Хану «Прошлое и настоящее корейцев Казахстана (1937–1997 гг.)» [15], где рассказывается о жизни корейцев на казахской земле в 1930–1950-х гг., о пробуждении национального самосознания и возрождении национальной культуры, языка, обычаев и традиций, о создании и деятельности корейских культурных центров и их ассоциаций, об их активистах и попутчиках. Рассматриваются вопросы формирования на территории Казахстана новой корейской интеллигенции. В годы перестройки, когда в стране начались позитивные перестроечные изменения, ее представители получили возможность заниматься вопросами защиты политических и экономических интересов своей диаспоры, возрождения национальной культуры, родного языка, традиций, обычаев и изучением истории своего народа. На богатом фактическом материале рассматривается история становления и развития корейской диаспоры, ее активное участие в становлении народного хозяйства Казахстана.

В последнее время опубликованы документально-библиографическая работа Г.Н.Кима и Дж. Р.Л.Кинга «История, культура и язык коре Сарам» (историография и библиография) [16], где предпринята попытка систематизировать дореволюционную советскую и зарубежную литературу по советским корейцам, а также работа Г.Н.Кима «История иммиграции корейцев. Вторая половина XIX века – 1945 г.» [17].

Нужно отметить, что в конце 90-х годов начинается исследование истории корейцев Казахстана на региональном уровне. Работа Ж.У.Кобжасаровой «Корейцы в Прикаспии» является результатом исследования истории корейцев Гурьевской области, в которой автор описывает депортацию корейцев из Дальневосточного края, их расселение, хозяйственное устройство [18]. В труде «Социально-экономическое развитие корейцев в Семиречье /1937–2003 гг. Исторический аспект/» Р.К.Ан на основе анализа и обобщения прежде всего регионального пласта документальных и архивных материалов исследует историю появления корейцев на территории Семиречья, их хозяйственное устройство, адаптацию к новым социально-экономическим условиям жизни, интеграцию в народно-хозяйственную жизнь региона, их вклад в развитие экономики [19]. Результатом совместного труда

П.М.Черныша и В.Н.Хана явилась книга «Корейцы Костанайской области», где строго на документальной основе излагается история корейцев со времени их депортации из Дальнего Востока на территорию Костанайской области до наших дней [20].

Как известно, изучение истории корейцев Казахстана было сосредоточено в основном на их депортации из Дальневосточного края в Казахстан и Среднюю Азию. Г.В.Кан в работе «Корейцы в Степном крае» [21] не только исследует историю появления корейцев в Степном крае — азиатских владениях Российской империи во второй половине XIX — начале XX в. и их жизнь в Казахстане в конце 20 столетия. Его труды являются комплексным исследованием, по-новому излагающим историю депортации корейцев в Казахстан, особенно подготовку, ход и последствия депортации, систему управления переселением и правовой статус переселенцев.

Таким образом, можно отметить, что существует довольно обширная и всесторонняя историография по изучению истории депортации корейцев на территорию Казахстана.

Наиболее изученными представляются также вопросы переселения в Казахстан немецкого населения. История немцев в Казахстане изложена в статьях и брошюрах, защищено несколько кандидатских диссертаций, изданы документальные сборники. На немецком языке опубликована монография К.Эрлиха «Живое наследие» [22]. В последние годы очень плодотворно подключилась к проблеме на региональном уровне Л.А.Будгарт [23]. На сегодня известно много научно-исследовательских статей и публикаций, среди которых такие, как «История российских немцев в документах (1763–1992 гг.)»; М.К.Козыбаев «Принудительный труд в СССР: трудармейцы Казахстана на защите Отечества»; В.Э.Кригер, А.Н.Фризен «Из истории советских немцев»; М.П.Лайгер «Социально-культурное развитие немцев Казахстана: научно-аналитический обзор»; его же. «Судьба немцев СССР на переломных этапах истории» [24]. Большой импульс к изучению немецкой диаспоры дает регулярное проведение научных конференций, в том числе «Немцы в братской семье советских народов», «История, образование и культура немцев Казахстана», «История немцев Центральной Азии» [25]. Как правило, материалы перечисленных конференций публикуются в виде отдельных сборников.

Источниковая база о немецких переселенцах существенно обогатилась в связи с выходом сборника документов «Из истории немцев Казахстана», выпущенного Архивом Президента Республики Казахстан [26]. В сборнике рассматриваются проблемы немецкого присутствия в Центральной Азии в широком контексте исторического взаимодействия немцев с казахским и русским народами, разносторонне освещается их вклад в развитие экономики, образования, культуры, раскрываются особенности этнокультурной адаптации разных поколений немцев в новой среде. Опубликованные документы освещают механизм проведения политических репрессий в немецких колониях Казахстана в начале 1930-х гг. Примерно треть документов этого издания отражают прием и размещение немцев в республике, их хозяйственное обустройство, процесс мобилизации в трудовую армию, правовой статус.

Довольно интенсивно разрабатывает немецкую проблематику писатель Г.Бельгер [27]. Также развивают эту тему и ведущие историки республики К.С.Алдажуманов и И.В.Ерофеева [28].

Большой интерес представляют исследования Ж.Касымбаева о немцах-военнопленных [29].

Историография проблемы значительно пополнилась за последние годы, например, вышел в свет оригинальный сборник исторических документов о российских немцах, составленный В.Ауманом и В.Чеботаревой [30].

Вместе с тем история отдельных депортированных народов Казахстана изучается эпизодически, главным образом на неофициальном уровне, а в последнее время национально-культурными центрами. В качестве примера приведем работу председателя республиканского Общества турок «Туркия» Т.А.Курдаева «Книга народной памяти», где рассказывается о нелегкой судьбе турок СНГ [31].

Большой вклад в освещение истории польских переселенцев Казахстана, их хозяйственного устройства, демографических процессов, трудовой деятельности и развития духовной культуры вносят публикации таких исследователей, как К.С.Алдажуманов «Депортация народов в Казахстан»; С.Жаманкулов «Поляки в Казахстане в 30-е гг.»; Л.Михайлова «Их везли словно скот в товарных вагонах» [32] и др. Нужно также отметить совместный труд С.М.Машимбаева и Л.Т.Исовой «Проблема истории польских переселенцев в Казахстане (1936–1946 гг.)» [33]. Известны также отдельные работы, например, «В степи далекой. Поляки в Казахстане» [34]. Выпущен сборник документов «Из истории поляков в Казахстане (1936–1956 гг.)», подготовленный Архивом Президента РК [35]. Следует отметить, что сотрудники Архива Президента РК планируют в будущем выпустить сборники документов, освещающих депортацию всех высланных в Казахстан народов.

А что касается чечено-ингушского, курдского, карачаевского, балкарского, крымско-татарского и других народов, пока нет каких-либо значительных публикаций в условиях независимой Республики Казахстан. Известны лишь отдельные работы, и в частности «Народодубийство — убийство чечено-ингушского народа» А.Уралова (А.Авторханова), где автор рассказывает о судьбе кавказского народа, половина которого была уничтожена в результате сталинской национальной политики, т.е. депортации, указывает основные причины уничтожения чеченцев-горцев, а также раскрывает причины переселения [36]. Большую помощь при изучении истории переселения народов Кавказа оказал сборник «Белая книга (Из истории выселения чеченцев-ингушей 1944–1957 гг.). Воспоминания, архивные материалы, фотодокументы» [37]. В своей книге «Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен» И.М.Сигаури впервые на базе новых археологических, лингвистических и архивных документов и материалов исследует историю чеченцев, а также других коренных народов Кавказа, начиная с древней шумерской цивилизации до наших дней, большое внимание уделяет и вопросу депортации (причины, характер, ход выселения) [38].

В 1996 г. вышла книга «Судьба чечено-ингушского народа» З.Шахбиева, в которой целая глава посвящена выселению чеченцев и ингушей, реабилитации и возвращению на родину предков. На основе редчайших источников и документальных материалов автором всесторонне исследуются истоки развития исторического прошлого чечено-ингушского народа [39].

Сведения о численности населения депортированных народов на территорию Казахстана даются в работе «Депортация народов — преступление тоталитарного режима», авторы К.С.Алдажуманов и Е.К.Алдажуманов [40].

Однако целые народы и группы населения из Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии, других регионов вообще выпали из поля зрения казахстанских исследователей.

Определенный интерес по проблеме депортации представляют материалы различных научных конференций, семинаров и «круглых столов». В связи с этим следует упомянуть проведенные в 1996 г. казахским историко-просветительским обществом «Әділет» и Институтом истории и этнографии им. Ч.Валиханова НАН РК научные семинары и «круглые столы» на тему: «Депортация народов — преступление тоталитарного режима» [41]. Также были проведены семинары, «круглые столы» и конференции по программе 1998 г. «Содействие становлению демократии путем анализа трагических страниц истории и причин краха советского тоталитаризма», организованные казахстанским историко-просветительским обществом «Әділет» при поддержке Фонда «Сорос-Казахстан» [42].

Как известно, основным местом высылки спецпереселенцев был Центральный Казахстан, где находился один из филиалов ГУЛАГа — Карлаг, через который прошли сотни тысяч узников, репрессированных по политическим мотивам. Среди них были спецпереселенцы, принудительный труд которых использовался в угольно-металлургической промышленности, сельском хозяйстве и т.д. Все эти аспекты освещены в работе «Карлаг» Д.А.Шаймуханова и С.Д.Шаймухановой [43]. В работе очень много архивных сведений об использовании труда заключенных в строительстве и угледобыче на шахтах Карагандинского угольного бассейна. Подчеркивается, что одной из главных целей образования Карлага было создание крупной продовольственной базы для угольно-металлургической промышленности Казахстана.

Значительна историография экономического развития Казахстана в военные годы. Определенный интерес в связи с этим представляет работа Ж.Б.Абылхожина «Очерки социально-экономической истории Казахстана XX века», в которой анализируется социально-экономическое развитие республики в 30–40-е годы XX в., впервые в казахстанской историографии рассматриваются «лагерная экономика» и использование труда заключенных [44]. Как известно, депортированные народы были активными участниками создания лагерной экономики. Впервые сообщение об этом прозвучало во время съезда трудармейцев в докладе М.Козыбаева. Кроме того, данная проблема получила отражение в монографии М.Козыбаева и Н.Едыгенова «Труд во имя победы» в разделе «Принудительный труд при тоталитарном режиме» [45].

В 80–90-е годы XX в. ученых привлекают историко-демографические исследования. Известно, что 30–50-е годы XX в. были периодом демографической катастрофы малых народов, прежде всего депортированных. Одной из основных работ по этой проблеме является книга «Социально-демографические процессы в Казахстане (1917–1980 гг.)» М.Х.Асылбекова и А.Б.Галиева [46], в которой представлен анализ численности основных этносов по данным Всесоюзных переписей 1926 и 1936 гг., а также 1939 и 1959 гг. Здесь подробно излагается история насильственного переселения в предвоенные и военные годы, но не говорится о влиянии депортации народов на социально-

демографические процессы в республике. В другой работе «Население Казахстана 1920–1990 гг.» [47] автор А.Н.Алексеев рассматривает динамику численности и национальный состав населения республики и, кроме того, вопросы расселения населения. Но автор всего лишь обзорно раскрывает этапы, масштабы депортации некоторых народов в Казахстан и показывает этнодемографическую ситуацию в 1941–1945 гг., сложившуюся вследствие насильственного переселения.

В 1998 г. фонд изучения наследия репрессированной интеллигенции Казахстана «Арыс» выпустил сборник «Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы» [48]. Настоящий сборник в значительной мере восполнил пробел казахстанской историографии, которая не располагала сведениями о страшных преступлениях тоталитаризма: спецпереселениях и депортации народов в довоенные годы и в период Великой Отечественной войны. Ведущие специалисты-историки, политологи, социологи, общественные деятели, литераторы на строго документальной основе анализируют и раскрывают процессы депортации народов, их размещение на земле казахов, которая стала им второй родиной и на которой представители многих репрессированных этносов обрели достойную жизнь, действительные гражданские права и демократические свободы.

Изучением юридических аспектов проблемы депортации народов в последнее время занимается академик М.Т.Баймаханов [49].

Малоизученным аспектом историографической науки является тоталитаризм как особый общественно-политический феномен, сыгравший зловещую роль в судьбах людей советской эпохи. Одним из тягчайших преступлений советского тоталитаризма и является депортация народов, как насильственное разрушение их этносоциального и территориального единства, имевшего далеко идущие негативные последствия, в том числе и для того народа, в привычную среду обитания которого они были внедрены. Последний аспект, к сожалению, еще далеко не изучен. А история изучения проблемы тоталитарной системы началась почти одновременно с процессом становления самого тоталитаризма в СССР.

На первоначальном этапе эта проблема была освещена в работах западных исследователей, так как в Советской стране идея построения социалистического общества не могла интерпретироваться иначе, как прогрессивное явление в истории человечества и рассматривалась советскими историками в рамках официальной идеологии.

Воспроизведение реалий тоталитарного режима в СССР в работе «Большой террор» Р.Конквеста положило начало дискуссиям о масштабах репрессий. Однако приведенные им данные были значительно преувеличены в связи с тем, что автор использовал в основном сведения из эмигрантской печати. По утверждению Р.Конквеста, аналогичное исследование могли провести только западные ученые, так как в Советском Союзе тогда существовал запрет на изучение этой проблемы [50].

В отечественной историографии только с 80-х годов XX в., в связи с начавшимися демократическими процессами в стране, на страницах печати стало появляться большое количество публикаций о сущности сталинизма. За этот период был опубликован ряд сборников статей и монографий, содержащих информацию о масштабах массовых репрессий. Вопросы о социально-экономической и теоретической обоснованности политики в 30-е годы и о предпосылках сталинизма раскрываются в работах Д.Волгонова, О.Ларица, А.Ципко, Б.Курашвили. Важным историографическим событием были первые советские публикации Р.Медведева «Сталин и сталинизм: Исторические очерки» [51].

После распада СССР начался новый этап изучения различных аспектов тоталитаризма. Эта тема стала объектом пристального внимания таких исследователей, как Э.Баталов, Ю.Борисов, А.Голубев и другие [52].

Значительный вклад в изучение проблемы тоталитаризма внесли ученые Казахстана. С начала 90-х годов XX в. различным аспектам рассматриваемой проблемы посвятили свои труды К.С.Алдажуманов, М.К.Баймаханов, С.Дильманов, М.Р.Козыбаев, А.Н.Нысанбаев и другие. Последствия тоталитаризма были изложены на научно-теоретических конференциях, «круглых столах» и семинарах. В этом плане большой интерес представляет книга К.Нурпейсова «Народ не безмолвствует» [53].

Однако, несмотря на наличие широкого интереса к данной проблеме, следует констатировать, что при огромном количестве исследований о депортации народов на территорию Казахстана, недостаточно раскрыто их влияние на изменение национального и социального состава населения районов расселения, роль и место в подъеме экономического потенциала страны (трудовая армия). Не затрагивается и такой вопрос, как медицинское обслуживание депортированных народов, его влияние на эпидемиологическую обстановку в республике. Ждет своего исследования и проблема изучения истории культуры депортированных народов, населяющих нашу республику.

Совершенно не исследованы вопросы адаптации депортированных, отношения к ним властей и местного населения, вопросы выживания этносов, взаимовлияния и взаимосвязи культур народов. Историография не располагает ни одной научно-исследовательской работой по комплексному изучению истории депортированных народов на территории Казахстана. Недостаточно разработан вопрос о взаимоотношении спецпереселенцев с местным населением. Можно сказать, что вообще не изучены такие аспекты, как учет спецпереселенцев, правовое положение и устройство депортированных народов в послевоенные годы, до снятия ограничений в правовом положении, и сам процесс реабилитации. Не рассматривалась и проблема комендантского режима, карательная политика власти по отношению к депортированным в Казахстан народам. Актуальным и неисследованным, на мой взгляд, является компаративный анализ положения диаспор в Казахстане, а также в других странах ближнего и дальнего зарубежья, казахской диаспоры, находящейся вне Казахстана.

Проблема депортации имеет и организационные аспекты. «Белым пятном» являлась и тема о депортированных народах в республику, изменивших этнодемографическую ситуацию в Казахстане, о «лагерной экономике» и концентрационных лагерях союзного значения, куда стекались представители всех народов СССР. Как сказал М.Козыбаев: «Надо поставить перед главами стран СНГ вопрос о принятии совместного политического Заявления о невинности депортированных народов перед Отечеством. В документе должно быть указано, что при депортации целых народов Система руководствовалась военно-политическими мотивами, опасалась, что малые народы, пережившие обиды от колониальных властей царизма, массовые репрессии при Советах, могут перевернуться на сторону врага. Такова была логика вождей Системы, ибо они знали степень тяжести содеянного ими в предвоенные годы» [42; 3–6].

Президент Республики Н.Назарбаев неоднократно заявлял о важности выработки действенного демократического механизма научного руководства и управления национальными процессами, обобщения исторического опыта, специально обращал внимание ученых-обществоведов на то, что, «проблемы межнациональных отношений могут и должны стать ключевыми в ваших сегодняшних исследованиях. Общество чрезвычайно нуждается в четкой характеристике процессов, происходящих в этой области, причем не только в Казахстане, но и во всем мире, знании возможных перспектив становления межэтнических отношений. Наконец, общественным институтам, органам управления нужны конкретные рекомендации, опирающиеся на социологические опросы и учитывающие региональные особенности проведения национальной политики. Пока таких исследований крайне мало, научная мысль никак не может отойти от стереотипов прошлого, поверхностного, констатирующего подхода к сложным явлениям нашей жизни» [54].

Тем не менее за годы независимости Республики Казахстан отечественная историческая наука совершила прорыв в изучении многих ключевых проблем истории многонациональной республики, в том числе изучаемой нами проблемы.

Значительно обогащается источниковая база исторической науки, облегчается доступ исследователей к архивным документам, в государственных архивах начинается рассекречивание некогда закрытых фондов и дел. Происходит значительное расширение круга исследователей проблемы и спектра освещаемых ими вопросов. Исследователи начинают вырабатывать новые концептуальные подходы к осмыслению проблемы. Возрастает значение исторической публицистики.

Список литературы

1. Некрич А.М. Наказанные народы. — Нью-Йорк, 1978. — С. 115–116.
2. Земсков В.Н. Принудительные миграции из Прибалтики в 1940–1950 гг. // Отечественные архивы. — 1993, № 1; Спецпоселенцы (1930–1959 гг.) // Население России в 1920–1959 гг.: численность, потери, миграции: Сб. — М., 1994. — С. 156.
3. Бугай Н.Ф. К вопросу о депортации народов СССР в 30–40-х годах // История СССР. — 1986. — № 6; Правда о депортации чеченского и ингушского народов // Вопросы истории. — 1990. — № 7; Л.Берия — И.Сталину: Согласно Вашему указанию... — М., 1995.
4. Козыбаев М., Козыбаев И. История Казахстана (учебник для 10 класса рус. школ). 3-е изд., доп. — Алматы, 1992. — С. 209–215.
5. История Казахстана. Хрестоматия / Сост. М.Козыбаев, И.Козыбаев. — Алматы, 1994.
6. Козыбаев М.К. Историография Казахстана: уроки истории. — Алма-Ата: Рауан, 1990. — 135 с.
7. Ким Сын Хва. Очерки по истории советских корейцев. — Алма-Ата, 1965. — 251 с.

8. *Ким Г.* К историографии развития духовной культуры корейцев Казахстана // Вопросы истории и историографии культуры Казахстана. — Алма-Ата, 1987. — С. 47.; *Ким Г.* Корейцы в братской семье народов Казахстана. — Алма-Ата, 1988. — 13 с.; *Ким Г.* Социально-культурное развитие корейцев Казахстана (1946–1966). — Алма-Ата, 1990. — 90 с.
9. Белая книга о депортации корейского населения России в 30–40-х годах / Авторы-сост. Ли У Хе и Ким Ен Ун. — М.: Интерпракс, 1992. — 207 с.
10. *Кан Г.В.* Корейцы Казахстана: Исторический очерк. — Алматы: Казахстан, 1994. — 240 с.
11. *Ким Г. и Мен Д.* История и культура корейцев Казахстана. — Алматы: МГП «Принт», 1995. — 347 с.
12. Советские корейцы Казахстана: Энциклопедический справочник / Сост. Д.Мен, Л.Квон, З.Ким, Н.Пан. — Алматы: Казахстан, 1992. — 168 с.
13. *Кан Г.В.* История корейцев Казахстана. — Алматы: «Фылым», 1995. — 208 с.
14. Белая книга о депортации корейского населения России в 30–40-х годах. Книга вторая / Авторы-сост. Ли У Хе, Ким Ен Ун. — М.: МККА, 1997. — 302 с.
15. *Хан Г.Б.* Прошлое и настоящее корейцев Казахстана (1937–1997 гг.). — Алматы, 1997. — 169 с.
16. *Ким Г.Н., Кинг Дж. Р.П.* История, культура и язык коре Сарам (историография и библиография). — Алматы: «Принт», 1993. — 128 с.
17. *Ким Г.Н.* История иммиграции корейцев. Кн.1. Вторая половина XIX в. — 1945 г. — Алматы: Дайк-Пресс, 1999. — 419 с.
18. *Кобжасарова Ж.У.* Корейцы в Прикаспии. — Алматы, 1997. — 81 с.
19. *Ан Р.К.* Социально-экономическое развитие корейцев в Семиречье. (1937–2003 гг. Исторический аспект). — Алматы, 2004. — 153 с.
20. *Черныш П.М., Хан В.Н.* Корейцы Костанайской области. — Костанай, 2000. — 348 с.
21. *Кан Г.В.* Корейцы в Степном крае. — Алматы: ВШП «Адилет», 2001. — 136 с.
22. *Эрлих К.* Живое наследие (на нем. яз.). — Алма-Ата, 1988. — 380 с.
23. *Будгарт Л.А.* Немцы в Восточном Казахстане в 1941–1956 гг.: депортация и жизнь в условиях спецпоселения. — Усть-Каменогорск, 1997. — 251 с.
24. История российских немцев в документах (1763–1992 гг.). — М.: Междунар. ин-т гуманит. программ, 1993. — 447 с.; *Козыбаев М.К.* Принудительный труд в СССР: трудармейцы Казахстана на защите Отечества // Феникс. — 1996. — № 13. — С. 235–255.; *Лайгер М.П.* Социально-культурное развитие немцев Казахстана: научно-аналитический обзор. — Алма-Ата: Наука, 1990. — 36 с.; Он же. Судьба немцев СССР на переломных этапах истории // Человек и его время. — М., 1991. — С. 130–139.
25. Материалы научных конференций: «Немцы в братской семье советских народов». — Алма-Ата, 1989; «История, образования и культура немцев Казахстана». — Алма-Ата, 1996; Два конгресса немцев-трудармейцев Казахстана. — Алматы, 1996–1997 гг.; «История немцев Центральной Азии». — Алматы, 1997. — 9–10 окт.
26. Из истории немцев Казахстана (1921–1975 гг.): Сб. док.: Архив Президента Республики Казахстан. — Алматы — М., 1997.
27. *Бельгер Г.* Рождество. — Алматы, 1991; Он же. Зловещий лик тирании // Наука Казахстана. — № 3. — 1–5 февраля 1996.
28. *Алдажуманов К.С.* Расселение депортированных немцев в Казахстане в 1941–1945 гг. // История немцев Центральной Азии; *Ерофеева И.В.* Немецкий фактор в культурно-историческом развитии народов Казахстана // Актуальное состояние и перспективы культурной деятельности в местах проживания немцев: Материалы Междунар. семинара. — Алматы, 1996.
29. *Касымбаев Ж.К.* Военнопленные в Казахстане // Жұлдыз. — 1992. — № 4, — С. 206–208.
30. История российских немцев в документах (1763–1992). / Сост. В.Ауман, В.Чеботарева. — М., 1993.
31. *Курдаев Т.А.* Книга народной памяти. — Алматы, 1996. — 104 с.
32. *Алдажуманов К.С.* Депортация народов в Казахстан // Наука Казахстана. — 1996. — 1–15 февраля.; *Жаманкулов С.Поляки в Казахстане в 30-е годы // Карагандинские вести. — 1994. — 12 марта.; Михайлова Л.* Их везли словно скот в товарных вагонах... // Акмолинская правда. — 1997. — 5 янв.
33. *Машимбаев С.М., Исова Л.Т.* Проблема истории польских переселенцев в Казахстане (1936–1946 гг.). — Алматы, 2000. — 46 с.
34. В степи далекой. Поляки в Казахстане. — Алматы, 1997.
35. Сборник документов. Из истории поляков в Казахстане (1936–1956 гг.). — Алматы: ТОО «Издательский дом «Казахстан», 2000. — 344 с.
36. *Уралов А. (Авторханов А.)*. Народоубийство — убийство чечено-ингушского народа. — М., 1991. — 79 с.
37. Белая книга (Из истории выселения чеченцев-ингушей 1944–1957 гг.). — Грозный — Алма-Ата, 1991. — 235 с.
38. *Сигаури И.М.* Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. — М.: Издат. дом «Русская жизнь», 1997. — 355 с.
39. *Шахбиев З.* Судьба чечено-ингушского народа. — М.: Россия молодая, 1996. — 479 с.
40. *Алдажуманов К.С. и Алдажуманов Е.К.* Депортация народов — преступление тоталитарного режима. — Алма-Ата, 1997. — 16 с.
41. Материалы «круглых столов» и семинаров. — Алматы, 1996. — 158 с.
42. Материалы «Круглого стола» и конференции. — Алматы: Жан, 1998. — 108 с.
43. *Шаймуханов Д.А., Шаймуханова С.Д.* Карлаг. — Караганда, 1997. — 175 с.
44. *Абылхожин Ж.Б.* Очерки социально-экономической истории Казахстана XX века. — Алматы, 1997. — 360 с.
45. *Козыбаев М., Едыгенов Н.* Труд во имя победы. — Алматы, 1995. — С. 105–121.
46. *Асылбеков М.Х. и Галиев А.Б.* Социально-демографические процессы в Казахстане (1917–1980 гг.). — Алма-Ата, 1991. — 185 с.

47. Алексеев А.Н. Население Казахстана 1920–1990 гг. — Алматы, 1993.
48. Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. — Алматы, «Арыс»-«Казахстан», 1998. — 428 с.
49. Баймаханов М.Т. Депортация народов и права человека: политико-правовые проблемы // Материалы семинара. — Алматы, 12 июня 1997. — С. 20–27.
50. Конвест Р. Большой террор // Нева. — 1990. — № 1–10.
51. Медведев Р.О. Сталин и сталинизм: Исторические очерки // Знамя. — 1989. — № 1–4.
52. Баталов Э. Тоталитаризм живой и мертвый // Свободная мысль. — 1994. № 4.; Борисов Ю., Голубев А. Тоталитаризм и отечественная история // Свободная мысль. — 1994. № 4. — С. 110–119.
53. Нурпейсов К. Народ не безмолвствует. — Алматы, 1996. — С. 305.
54. За мир и согласие в нашем общем доме: Материалы первой Ассамблеи народов Казахстана. — Алматы: Казахстан, 1995. — С. 51–52.

ӘОЖ 342.531.113:347.193.4 (574)

Г.С.Елтезерова

Ақтөбе мемлекеттік педагогикалық институты

ҚАЗАҚ ШЕНЕУНІКТЕРІН ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ ИМПЕРИЯЛЫҚ БИЛІКТІҢ САЯСАТЫ

В этой статье рассматривается вопрос о политике имперских властей в формировании казахского чиновничества: о категориях чиновников, об изменении социального и качественного состава чиновничества, их численности, карьерном росте и деятельности (XIX в.).

In this article tells the question about the policy of imperial power in forming of Kazakh officials (bureaucrat): about the category of officials, and the changes of social and quality structure of officials, about their numbers, career and activity in 19 the century.

XIX ғасырдың I жартысында шенеуніктік төрт топқа бөлінді. Біріншісі (1-шіден 5-ші класс бойынша) үкіметтік саясат бағытын анықтайтын жоғары бюрократия өкілдерін біріктірді. Оларға жататындар: министрлер, Мемлекеттік кеңес мүшелері, сенаторлар, елшілер, губернаторлар және жауапты қызмет атқаратын басқа адамдар. Оларды сановник деп атады. Олар жоғары мөлшерде ақшалай ақы алды, оған асханалық ақша түрінде (маңызды адам мен бағынышты адамдардың столына өкілдікті шақыру үшін), пәтерлік (немесе қазына пәтерін беру) және сапары т.б. ақша түрінде қосымша ақша қосылды. Сановниктер көптеген жеңілдіктерге ие болды: ел ішінде қызметтік іссапарларда жүрген кезінде олар пошта станцияларында ат ауыстыруды кезексіз жүргізуді талап етуге құқылы болды, түрлі салтанатты жиындарда құрметті орын алды, сонымен қатар театр, ас беру және бал кештерінде де олардың өздеріне және әйелдеріне де тиісті құрмет көрсетілді. Бұл рангадағылар шендері жоғары мемлекеттік марапатқа ие бола алатын еді, сондықтан тек солардың мундирлерін жұлдыздар мен ордендік ленталар әрледі.

Екінші топқа (6–8-ші класс шенеуніктері) атқарушы сипаттағы қызметкерлер енді. Оларға министрлік аппаратта және губерниялық мекемелерде басшылық қызмет жасайтын шенеуніктер жатты. Олардың жалақысы мен қоғамдық мәртебесі лауазымына, қызмет орны мен оның түріне байланысты болды.

Кеңселік және төменгі атқарушы қызметтегі 9–14-ші кластағы шенеуніктер, яғни үшінші топ өкілдеріне қиын соқты. Орталық аппаратта олардың жоғары емес, орташа лауазымдары болды, бірақ уездік басқармада олар жауапты қызмет атқара алуы мүмкін еді. Бірақ олардың да, басқалардың да жалақысы көп емес еді және қосымша кіріссіз оларға қиын күй кешті. Олардың жалақысы қолөнерші немесе жұмысшы жалақысының мөлшерінен аспады. Кіші шенеуніктің арманы 8-ші класты шенге дейін немесе орденге дейін қызмет ету еді, ол оған 1845 жылға дейін әулеттік дворяндыққа құқық берді. Бірақ оған дейін 30–35 жыл ауыр қызмет жолынан өту керек болды. Бірақ ең қиын жағдай Ранг туралы табельден тыс тұрған және хат-қағаз жазумен айналысқан кеңсе қызметшілерінде еді. Олар өздерінің жарытымсыз жалақысына қайыршылық күн кешті. Табельдік шені болмағасын олар іс жүзінде шенеунік қатарына жатқызылған жоқ, бірақ шенеуніктердің көпшілігі өз қызмет жолдарын кеңсе қызметшісі ретінде бастады. Олар тек техникалық жұмыс үшін пайдаланылатын табельден тыс